

18. Mernier A. The Energy Charter Treaty Remains a Vital Legal Instrument in a Rapidly Changing and Challenging Global Environment. Speech of Secretary General André Mernier on the Occasion of the 10th Anniversary of the Coming into Force of the Energy Charter Treaty / A. Mernier. – 16 April 2008. – Р. 2. – Режим доступу: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/SG_s_speeches/ECT_10th_anniversary_speech_rev.pdf.
19. Як зазначав І.І. Лукашук: «Сьогодні вже неможливо, не ігноруючи практику, заперечувати існування неправових норм, включно з політичними, із притаманною їм неюридичною обов'язковою силою» (Лукашук І.І. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. – М. : Спарк, 1997. – С. 55-56).
20. Див.: The Energy Charter Treaty: A Reader's Guide. – The Energy Charter Secretariat, 2002. – Р. 12. – Режим доступу: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/ECT_Guide_ENG.pdf.
21. Стаття 4 ДЕХ в редакції Торгової поправки: «Ніщо в цьому Договорі у відносинах між окремими Договірними Сторонами, що є членами СОТ, не повинно зашкодити положенням Угоди СОТ, як ті застосовуються між цими Договірними Державами». Див. також: The Energy Charter Treaty... – Р. 12.
22. Пунктом «к» частини першої розділу 9 Закону Чеської Республіки від 24 січня 1997 року про мирне використання ядерної енергії та іонізуючої радіації (Атомного закону) повноваження з ліцензування експорту й імпорту ядерних матеріалів закріплено за Державною службою ядерної безпеки. Див.: http://www.sujb.cz/docs/Z18_1997Sb.pdf. – С. 12.
23. Петросьянц А.М. Атом для созидания / А.М.Петросьянц // Правда. – 1984. –12 июня.

Джафаров И., ИПЧ НАН Азербайджана

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье анализируются обязательства государств, вытекающие из решений Европейского суда по правам человека. Отмечается, что указанные решения порождают для государств-ответчиков следующие виды обязательств: 1) прекратить противоправное деяние; 2) обеспечить полное возмещение за все последствия этого деяния;

3) обеспечить гарантии недопущения повторности аналогичных актов в будущем. При обнаружении нарушения Конвенции Европейским судом по правам человека государство-ответчик обязано предоставить полное возмещение ущерба; должны быть исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, для того чтобы устранить все юридические и фактические последствия имевшего место нарушения.

The article deals with obligations of States arising from the judgements of the European Court of Human Rights. It is submitted that when executing a judgement of the European Court of Human Rights, a respondent State is under an obligation: 1) to discontinue the human rights violation; 2) to provide full reparation for all the consequences of the violation as far as it is possible under its domestic law and 3) to provide appropriate guarantees against the repetition of the violation. Following the finding of a Convention violation by the European Court of Human Rights, the respondent State is under an obligation to provide full reparation; all remedies available under its domestic law must be exhausted in order to remove all legal and factual consequences of the violation occurred.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Европейская конвенция о правах человека) устанавливает, что решения Европейского Суда по правам человека окончательны и обязательны. Ст. 46 (п. 1) Конвенции гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять решения Суда по любым делам, в которых они являются сторонами».

Обязательство исполнять решения Европейского Суда по правам человека вытекает из международно-правовой ответственности государства, которое не выполнило свое первичное обязательство, – в соответствии со статьей 1 Европейской конвенции о правах человека, – обеспечивать каждому, находящемуся пределах своей юрисдикции, права и свободы, определенные в Конвенции. Как известно, несение международной ответственности влечет за собой три основных обязательства: обязательство прекратить противоправное деяние, обязательство предоставить возмещение (устранить последствия международно-противоправного деяния) и, наконец, обязательство избегать аналогичных нарушений в будущем (обязательство не повторять нарушения) [1].

Конвенция оставляет на усмотрение государств выбор средств, используемых в его внутренней правовой системе для исполнения своего обязательства по ст. 46 Конвенции. Однако данная свобода

выбора ограничена соответствующими нормами международной ответственности. Вышесказанное нашло свое четко отражение в решении Европейского суда по правам человека по делу *Castillo Algar v. Spain*. В нем, в частности, говорилось: «Решение, в котором Суд находит нарушение, налагает на государство-ответчика юридическое обязательство прекратить данное нарушение и предоставить возмещение за его последствия, таким образом, чтобы восстановить, по мере возможности, ситуацию, существовавшую до нарушения (*restitutio in integrum*)» [2]. Однако, если *restitutio in integrum* невозможно, государства-ответчики свободны в выборе средств, с помощью которых они исполняют решение, в котором Суд установил нарушение».

Комитет Министров Совета Европы, уполномоченный осуществлять надзор за исполнением решений Европейского суда по правам человека, также ссыался на эти принципы в целом ряде своих резолюций, которые он принимал на основании п. 2 ст. 46 Конвенции. Так, в промежуточной резолюции Комитета Министров ResDH (2004)14 от 11 февраля 2004 года, касающейся решения Европейского Суда по правам человека по делу *Sovtransavto Holding v. Ukraine* от 25 июля 2002 года (нарушения ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции) говорилось: «Обязательство исполнять решение Суда по п. 2 ст. 46 Конвенции предполагает принятие индивидуальных мер, призванных прекратить выявленные нарушения и устранить, по мере возможности, их последствия для заявителя, а также общих мер, направленных на предотвращение новых нарушений Конвенции, аналогичных тем, которые были выявлены в решении Суда, включая, обеспечение эффективных средств внутригосударственной правовой защиты до введения в действие необходимых законодательных изменений» [3].

Следует также упомянуть п. 3.b Правил применения статьи ст. 46 Европейской конвенции о правах человека, принятых 10 января 2001 года Комитетом Министров на основании п. 2 ст. 46, который четко устанавливает: «Комитет Министров проверяет, выплачена ли справедливая сатисфакция, присужденная Судом; приняты ли индивидуальные меры, чтобы обеспечить прекращение нарушения и восстановить для потерпевшей стороны ситуацию, до указанного нарушения; приняты ли общие меры, призванные предотвратить новые нарушения, аналогичные тем, которые были обнаружены Судом, или положить конец длящимся нарушениям».

Первое из вышеуказанных обязательств (положить конец нарушению, невзирая и даже вопреки положениям внутреннего права) относится лишь к так называемым длящимся нарушениям. Длящееся нарушение предполагает, что заявителю отказано в какой-либо определенной ситуации, гарантированной Европейской конвенцией о правах человека. Можно привести следующие примеры:

- оставление в силе и применение закона, который был признан противоречащим Конвенции или непринятие законодательства, требуемого Конвенцией;

- исполнение решения, применяющего ретроактивное уголовное законодательство или основанного на законе, который, согласно Европейскому суду о правах человека, нарушает Конвенцию по другим аспектам;

- продолжающееся содержание лица под стражей в нарушение ст. 5 Конвенции;

- продолжающееся вмешательство в частную или семейную жизнь в нарушение ст. 8 Конвенции;

- продолжающееся вмешательство в осуществление права собственности, гарантированное ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека, постольку, поскольку такое вмешательство представляет собой ситуацию, противоречащую Конвенции [4].

Второе обязательство (предоставить возмещение) является существенным; это принцип *restitutio in integrum*. Данное обязательство предполагает принятие так называемых индивидуальных мер. Осуществление государством *restitutio in integrum* в ряде случаев может оказаться невозможным или весьма проблематичным. Такая ситуация может, в частности, возникать в случае, когда Суд в своем деклараторном решении признает приговор или решение национального суда несоответствующим Конвенции. Главная трудность в реализации ответственности государства заключается в том, что подобный судебный акт уже приобрел силу *res judicata* во внутренней правовой системе. Заметим, что Европейский Суд по правам человека, как и впрочем все другие международные судебные органы, не обладают компетенцией отменять национальные судебные решения, и государства не обязаны обеспечивать пересмотр дела или вводить законодательство, предусматривающее возможность возобновления дел в подобных случаях. Здесь, опять же, государства могут (и должны) прибегать

к другим мерам исправления нарушения и восстановления права индивида. В практике встречаются такие меры, как предоставление помилования, сокращение ранее назначенного наказания, возобновление судебного процесса, освобождение заявителя от тюремного заключения, неисполнение или аннулирование соответствующей санкции или иной меры и т.п. [6].

Возобновление национального судебного процесса, несомненно, является наибольшим результатом, что может иметь международное судебное решение. Значимость данной меры, и тот факт, что это единственно эффективное средство в определенных делах, побудили Комитет Министров Совета Европы принять рекомендацию по этому вопросу (Рекомендация R (2000) 2 государствам-членам о пересмотре или возобновлении на национальном уровне определенных дел вслед за решениями Европейского Суда по правам человека). В Рекомендации прямо говорится, что при исключительных обстоятельствах повторное рассмотрение дела или возобновление судебного процесса является наиболее эффективным, если не единственным, средством достижения *restitutio in integrum*.

В настоящее время большинство европейских государств уже предусматривают возможность возобновления национального судопроизводства: на основании прецедентного права (Австрия, Бельгия и Испания), особых обстоятельств (Дания), новых фактов (Словакия) или в силу *lex specialis* (в около 20 государствах – Австрия, Азербайджан, Болгария, Великобритания, Германия, Греция, Литва, Люксембург, Мальта, Норвегия, Польша, Сан-Марино, Словения, Российская Федерация, Франция, Хорватия и Швейцария).

Как показывает практика, иногда государства-ответчики применяют и другие, так называемые «позитивные» меры. Речь идет не об аннулировании или отмене оспариваемых национальных актов, а о принятии позитивных шагов непосредственно в пользу заявителя. Например, позитивная мера может заключаться в восстановлении на прежней должности работника, который незаконно был уволен с государственной службы [7].

Решение Европейского Суда по правам человека само по себе может быть признано в национальном правовом порядке непосредственным правовым основанием для предъявления иска о компенсации в тех случаях, когда заявитель содержался в предварительном заключении в нарушение Конвенции. Так, ст. 1 Закона

Люксембурга от 30 декабря 1981 года устанавливает: «Любое лицо, лишенное свободы при обстоятельствах, несовместимых со ст. 5 Европейской конвенции о правах человека, имеет право на получение компенсации». В некоторых случаях, связанных с незаконным выдворением иностранцев из страны, государство-ответчик в ответ на решение Европейского Суда выдавало разрешение на проживание на своей территории, более того, создавало возможности для обращения по поводу натурализации [8].

Что касается обязательства государства-ответчика не допускать аналогичных нарушений в будущем, то оно в значительной степени применялось в Европейской правозащитной системе. Данное обязательство подтверждалось как Европейским Судом по правам человека (например, при установлении соответствия мирового соглашения, достигнутого между государством и заявителем интересам прав человека, как этого требует ч. 1 ст. 38 Конвенции), так и Комитетом Министров. Оно однозначно признается и государствами, так как они информируют Комитет Министров о мерах, принятых ими во исполнение решений Суда. Так, в Резолюции Комитета ДН (2001) 157 от 17 декабря 2001 года по делу *Raiselis v. Lithuania* государство-ответчик отмечало, что «изменения, внесенные в законодательство, явно предотвращают новые ситуации, аналогичные той, что составляло предмет настоящей жалобы» [9].

Обязательство предотвратить повторение нарушения может вести к принятию так называемых общих мер. Важность мер общего характера состоит в том, что они по определению выходят за пределы данного конкретного дела и затрагивают широкий круг лиц. Принятие мер общего характера подразумевает, прежде всего, анализ причин, приведших к нарушению Конвенции, и поиск путей устранения этих причин. Так, в упомянутой промежуточной резолюции Комитета Министров, касающейся решения Европейского Суда по правам человека по делу *Sovtransavto Holding v. Ukraine*, подчеркивалось, что принятие общих мер особенно необходимо в тех делах, в которых решение вскрывает структурные проблемы, которые могут породить большое количество новых, аналогичных нарушений Конвенции [10].

К общим мерам во исполнение решений Европейского Суда по правам человека относятся: изменения в законодательстве, изменения в судебной практике и другие меры.

Решения Европейского Суда по правам человека могут обусловить внесение изменений и/или дополнений в национальное законодательство в широком смысле – в Конституцию, текущие законы и подзаконные акты. В тех случаях, когда Суд находит, что законодательные положения государства несовместимы с Конвенцией, полное возмещение может быть обеспечено только путем изменения внутреннего законодательства, так чтобы привести его в соответствие с Конвенцией. Во исполнение подобных решений Суда государства действительно производили требуемые законодательные реформы.

Следует отметить, что необходимость законодательных реформ проявляется по меньшинству дел, поскольку конституции и законы государств-участников редко находятся в открытом противоречии с Конвенцией, но предусматривают возможность различного толкования. Самые многочисленные нарушения Конвенции связаны, таким образом, с проблемами в сфере правоприменительной практики государственных органов и, прежде всего судов. Изменение судебной практики может, следовательно, стать мерой общего характера, необходимой для предотвращения новых нарушений Конвенции. Таким образом, ключевая роль при исполнении государством решений Европейского Суда принадлежит именно судам.

Нужно иметь в виду, что Европейская конвенция по правам человека четко признает лимиты, установленные внутренним правом государства-ответчика в отношении обязанности предоставить возмещение (ст. 41). Стало быть, *restitutio in integrum* требуется осуществить лишь в рамках возможностей применимого внутреннего права. Однако ограничения, налагаемые национальным законодательством государства-ответчика, не могут затрагивать обязанность прекратить противоправное деяние. Что касается делящихся нарушений, ст. 46 Конвенции требует немедленного отказа от противоправного поведения, независимо и даже вопреки применимым положениям национального права.

В заключение отметим, что обязательства, вытекающие из решений Европейского Суда по правам человека в соответствии со ст. 46 Конвенции, распространяются на все органы государства-ответчика. В рамках Конвенции, уже преодолен традиционный подход о том, что международное право адресовано только определенным государственным органам (т.е. законодателю или правительству), которые обязаны сделать его обязательным для

других государственных органов (т.е. судебных или административных органов). Таким же образом, что материальные положения Конвенции обязывают все органы государств-участников, как вышестоящие, так и нижестоящие, уважать права и свободы, признанные в Конвенции, обязательная сила решений Суда должна распространяться на все органы соответствующего государства. В пределах своих соответствующих полномочий эти органы находятся под обязательством обеспечить имплементацию решений Суда путем прекращения любой ситуации, признанной несовместимой с Конвенцией, и предоставления возмещения. Однако с этой целью обязательства, вытекающие из решений Суда, должны быть достаточно четкими и пригодными для исполнения национальными судами или административными структурами, что на практике не всегда имеет место.

Литература:

1. Гусейнов Л. Г. Международная ответственность государств за нарушения прав человека. – Киев, 2000. – С. 166-167.
2. Castillo Algar v. Spain. Reports of Judgements and Decisions of the European Court of Human Rights, 1998-VIII, para. 60.
3. Промежуточная резолюция Комитета Министров ResDH (2004) 14 от 11 февраля 2004 года, касающаяся решения Европейского Суда по правам человека по делу Sovtransavto Holding v. Ukraine от 25 июля 2002 г.
4. Polakiewicz J. Die Verpflichtungen der Staaten aus den Urteilen des Europaeischen Gerichtshofs fuer Menschenrechte. Berlin-Heidelberg-New York, 1993 – P. 63-97.
5. Moreira de Azevedo v. Portugal. Publications of the European Court of Human Rights, 1990, Ser. A, No. 208(C).
6. Гусейнов Л.Г. Указ. соч. – С. 168.
7. Lambert-Abdelgawad E. The Execution of Judgments of the European Court of Human Rights, Strasbourg, 2002, p. 15-16.
8. Там же, С. 17.
9. Резолюция Комитета Министров DH (2001) 157 от 17 декабря 2001 года по делу Raiselis v. Lithuania.
10. Промежуточная резолюция Комитета Министров ResDH (2004) 14 от 11 февраля 2004 года, касающаяся решения Европейского Суда по правам человека по делу Sovtransavto Holding v. Ukraine от 25 июля 2002 г.